

Диана
Чемберлен

Папина дочка,
или Исповедь
хорошего отца

Диана
Чемберлен

ЭКСМО

Москва 2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Ч-42

Diane Chamberlain
THE GOOD FATHER

Copyright © 2012 Diane Chamberlain
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *И. Гюббенет*
Художественное оформление *Д. Сазонова*

Чемберлен Д.

Ч-42 Папина дочка, или Исповедь хорошего отца / Диана Чемберлен ; [пер. с англ. И. В. Гюббенет]. — М. : Эксмо, 2014. — 416 с.

ISBN 978-5-699-70416-3

Маленькая девочка сидит на скамейке в «Макдоналдсе» и держит в руках записку: «Меня зовут Белла Браун. Моего отца зовут Тревис. Он меня бросил».

Когда Тревис Браун принял решение растить свою дочь в одиночку, ему едва исполнилось девятнадцать. Его друзья ходили на вечеринки и свидания, а он сидел дома и отлучался только на работу. И ни разу не пожалел о своем выборе. Лишь теперь, когда он потерял все: родителей, дом, работу, — ситуация вышла из-под контроля. Тревис схватился за новое предложение подзаработать, как за спасательный круг. Даже если это означало оставить дочку на некоторое время одну.

А как бы поступил хороший отец?

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-70416-3

© Гюббенет И., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

1

Тревис

*Роли, Северная Каролина
Октябрь, 2011*

Когда я проснулся в хвосте фургона, было 9.40. Девять часов сорок минут! А что, если Эрин уже уйдет из кофейни, когда мы туда доберемся? Что, если ее там нет? Эта фраза крутилась у меня в голове, пока я собирался и одевал Беллу. Моей девочке приснилась овечка, ее мягкая игрушка, и ей хотелось рассказать мне свой сон во всех подробностях, но, надевая на нее самую чистую одежду, что у меня для нее нашлась, я мог думать только об одном: а что, если Эрин там уже нет?

Вчера Рой сказал мне по телефону, что я сделал отличный выбор. «Ты сможешь на этом разбогатеть, братишка». Я подумал о его золотых часах и красном «Мустанге». «Богатство меня не интересует, — ответил я. — Мне нужно ровно столько, чтобы прокормить себя и Беллу, пока я ищу постоянную работу». — «Это ты сейчас так думаешь», — сказал он. Даже разговаривая с ним по телефону, я чувствовал какую-то противную

льстивость. Этот фраер был временами настоящим кретином. «Подожди, пока почувствуешь вкус легких денег». — «Послушай, — сказал я, — скажи мне только, где мы встретимся и когда?» — «Мы подъедем к тебе около одиннадцати завтра вечером. Ты все еще там обретаешься? Парковка около «Таргета?»» — «Да». — «Не забудь запастись бензином, чтобы хватило до границы с Виргинией и обратно», — сказал он и отключился.

Теперь целый день буду париться по поводу своего решения, и, если все пойдет по плану, придется на некоторое время расстаться с Беллой. При одной мысли об этом сердце у меня сжалось. Эрин — хорошая женщина. Я это чувствовал. И Белла знала и любила ее. Все дело в том, что Эрин могла оказаться слишком порядочной и напустить на меня полицию. Оставалось только надеяться, что она этого не сделает.

У меня дрожали руки, когда я нацарапал записку на обороте заправочной квитанции и незаметно сунул ее в карман штанишек Беллы, чтобы она не спросила меня, что это, и не попыталась вытащить. Я вспомнил, как дрожали руки у мамы. «Легкий тремор», — назвал это доктор и добавил, что симптом безобидный и незаметный. У меня он был не очень легкий. Я с трудом сумел помочь Белле натянуть носки.

— Я хочу есть, папа, — сказала она, надевая туфли.

Я открыл «Тик-Так» и высыпал ей на ладонь пару драже.

— Мы скоро будем завтракать, — сказал я. Она сунула драже в рот.

Я представил себе, как Эрин находит записку. Ведь она же должна ее найти. А если не найдет, что тогда? Я прокрутил в голове худший сценарий, думал обо всем, что могло не сложиться, и у меня разболелась голова.

— Я хочу писать, — сказала Белла.

— Да, детка. — И я тоже.

Я провел расческой по ее темным волосам, которые мне следовало вчера вымыть. Но вчера вечером мне это и в голову не пришло. Ее бы и подстричь не мешало, но, когда мы уезжали из Каролина-Бич, я не захватил с собой ножницы. Челка у нее так отросла, что можно было, разделив пряди, заправить их за уши. Я попытался это сделать, но, когда Белла выпрыгнула из фургона, они снова упали ей на лицо. Бедняжка. Она выглядела заброшенной сироткой. Я молил Бога, чтобы она действительно не стала ею сегодня.

Когда мы подходили к кофейне, я схватил ее за ручку.

— Мне больно, папа, — сказала Белла, и только тогда до меня дошло, что я слишком сильно сжал ее руку. Как я мог причинить боль моей крошке? Я не посмел даже подготовить ее к тому, что должно было произойти. Прости меня, Белла. Я надеялся только, что она еще слишком

мала, чтобы это запомнить, что она никогда не будет вспоминать, что отец покинул ее в этот день.

На узенькой полоске травы у входа в кофейню росли полевые цветы. У меня вдруг возникла идея. Пусть это всего лишь сорняки, но и они сойдут.

— Смотри, Белла. — Я указал на цветы. — Давай сорвем цветочки для мисс Эрин.

Мы сошли на газон и начали собирать цветы. Я надеялся, что ее мочевой пузырь выдержит еще минутку-другую. Эти цветы были единственным способом, какой я мог придумать, чтобы отблагодарить Эрин за то, о чем я намеревался просить ее.

Она, как обычно, сидела в кресле, обтянутом кожей, читая что-то в своем айпаде и изредка откидывая со лба прядь светло-каштановых волос. Я ощутил совершенно безумное чувство облегчения и столь же сильное чувство разочарования. Не будь ее сейчас на месте, я бы не пошел на то, что собирался сделать вечером, и это было бы даже к лучшему. Но она была здесь и улыбалась так, словно ждала нас.

— Вот она! — воскликнула Белла так громко, что две девушки, сидевшие за столиком в углу, взглянули на нее. Они были почти мои ровесницы, лет двадцати двух — двадцати трех. Одна из них улыбнулась мне и тут же, покраснев, отвер-

нулась. Я едва ее заметил. Я видел только Эрин в кожаном кресле. Мне захотелось ее обнять.

— Привет, — сказал я, как говорил каждое утро. — Как дела?

— Хорошо. — Протянув руку, она погладила плечо Беллы. — Доброе утро, солнышко. Ну, как мы сегодня?

— Мы на завтрак ели «Тик-Так», — сообщила Белла.

— Здесь мы найдем кое-что получше, — смутился я.

— «Тик-Так»? Вот как! Вкусно было?

Белла кивнула, челка упала ей на глаза.

— Нам нужно в туалет, да, Белла? — сказал я и взглянул на Эрин. — Вы побудете здесь еще минутку?

— Я никуда не спешу, — ответила она.

— Это вам. — Я протянул ей цветы, жалея, что не связал их чем-нибудь. А чем? — Белла собрала их для вас сегодня утром.

— Какие красивые! — Она взяла цветы у меня из рук, понюхала и положила на стол. — Спасибо, Белла.

На столе рядом с цветами я увидел книжку.

— Похоже, у мисс Эрин есть для тебя новая книжка, — сказал я, надеясь, что так оно и произойдет. Книжка займет Беллу, пока я... я просто не мог об этом думать.

— Мне нужно на горшок, — напомнила мне Белла.

— Пошли. — Я взял ее за руку. — Мы сейчас вернемся, — заверил я Эрин.

В туалете я поспешил с горшком, чисткой зубов и умыванием. Руки у меня тряслись, как у алкоголика, и я предоставил Белле самой чистить зубы. Меня хватило только на чистку своих. С бритьем я не заморачивался.

Когда мы вернулись, Эрин подвинула книжку к ручке кресла.

— Я думаю, тебе это понравится, Белла, — сказала она.

Эрин протянула руки к моей четырехлетней дочери, которая вскарабкалась к ней на колени, как будто знала ее всю свою жизнь. Благодарю тебя, Господи, подумал я. Хуже того, что предстояло мне сегодня ночью, ничего не могло быть, но раз Эрин оказалась сегодня на моем пути, быть может, этому суждено было случиться.

— Я перехвачу кофе с маффином, — сказал я. — А вам принести что-нибудь, Эрин? — спросил я, как будто и в самом деле мог позволить себе купить ей что-нибудь.

— Спасибо, нет, — ответила она. — Я взяла сок для Беллы.

Я заказал кофе и маффин и чашку воды для Беллы.

Я знал, причем знал с самого первого дня, что Эрин привлекает Белла, а не я. Ну и прекрасно, тем лучше.

— Чудесно, — сказал я. — Спасибо.

Подойдя к стойке за водой, я опрокинул эту чертову чашку. Все из-за моего проклятого тремора.

— Извините. — Я схватил пачку салфеток и начал вытирать ими лужу.

— Нет проблем, — сказал Нандо, бариста, обслуживавший меня каждое утро. Он позвал девушку откуда-то из внутреннего помещения. Она убрала за мной, пока Нандо наливал мне еще чашку воды. Он поставил чашку, мой кофе и маффин на картонный поднос, и я осторожно понес его к столику.

Эрин и Белла погрузились в книжку. Белла задавала Эрин вопросы, указывая на картинки. Она прислонилась головкой к плечу женщину, вид у нее был сонный. Она рассказала мне, что этот сон снился ей всю прошлую ночь. Она выглядела такой же измученной, как и я. На часть денег, которые я сегодня заработаю, обязательно положу ее на обследование в клинику. Да и питалась она последние дни не лучшим образом. Я хотел было разломить маффин пополам и дать ей половину, но потом решил отдать целый. По-любому, я сегодня не смог бы ничего проглотить.

Я сидел, судорожно размышляя о том, как мне все спланировать. Ждать слишком долго я не мог: неизвестно, когда Эрин соберется уходить. Прихлебывая кофе, я ощущал вкус кислоты. «Какой ты, к черту, отец», — обвинял себя я.

Эрин дочитала главу и сказала, что они прервутся на время, пусть Белла съест маффин.

— Подойди ко мне, — сказал я. — А то ты осыплешь мисс Эрин крошками.

— Ей здесь хорошо, — возразила Эрин. — Поставьте только воду на стол.

Я поставил. Я бы очень хотел взять Беллу на колени. Я был рад, конечно, что она так удобно устроилась на коленях у Эрин, но мне хотелось прямо сейчас подержать ее на руках. Я знал, что только напугал бы ее, тесно прижимая к себе, и вспомнил, как больно стиснул ей руку, когда мы шли через парковку. Пусть лучше будет так, как есть. А теперь мне надо деликатно удалиться. Этот момент я не продумал заранее. Может быть, мне следовало снова пойти в туалет? Но тогда они смогут увидеть меня на выходе, когда я направлюсь к двери.

— Итак, еще пара дней, и вы вернетесь на работу? — спросил я Эрин. Мне необходимо было убедиться, что ей не нужно возвращаться в аптеку раньше. Я надеялся, что просчитал все верно.

— Не напоминайте мне. — Она погладила Беллу по спинке. В зубах у Беллы застряла черничина, и я порадовался, что не забыл положить зубную щетку в ее маленькую розовую сумочку.

— А у вас никогда не возникает, ну, знаете ли, искушения, когда вы со всех сторон окружены всеми этими наркотиками? — спросил я. И какого черта я задал ей этот вопрос? Понятия не имею.

Нервы. Я был сам не свой, словно какой-то жалкий комок нервов.

Она взглянула на меня, как на последнего подонка.

— Ни малейшего. И пожалуйста, не говорите мне, что у вас оно возникло бы.

Я постарался улыбнуться.

— Никогда, — сказал я. — Это не мое.

Она могла заметить, как меня сегодня трясет, и подумать, что я что-то принимаю.

И меня вдруг осенило, что мне надо делать в следующие несколько минут.

— У меня сегодня еще одно собеседование насчет работы.

— Прекрасно! Нашли что-нибудь в рекламе?

— Нет, но у меня дружок отыскался. — Я вытер о джинсы потные пальцы. — Надеюсь, что на этот раз что-нибудь получится.

— И я надеюсь, Тревис. Вероятно, это какая-нибудь стройка? Офисы или жилые дома?

— У меня в фургоне осталась вся информация. — Я поднялся. — Вы присмотрите за Беллой минутку, пока я схожу за бумагами? Я назову вам адрес, и вы, может быть, подскажете мне, как туда добраться.

— Конечно, — сказала она.

Внезапно я потерял способность двигаться. Мне хотелось увести Беллу в туалет и там обнять ее. Но необходимо преодолеть себя. Заставить себя действовать. Наклонившись, я поцело-

вал головку Беллы и быстро вышел из кофейни, через парковку, к моему фургону. Быстро, быстро, быстро, пока мне не изменила решимость. Я включил зажигание. Нельзя оставлять фургон здесь, где Эрин и Белла смогут его увидеть, когда выйдут. Я проехал на другой конец парковки, с трудом стараясь не врезаться в другие машины. Весь мир слился для меня в одно мутное пятно, и только одно-единственное слово крутилось у меня в голове.

Белла, Белла, Белла.

2

Тревис

*Каролина-Бич, Северная Каролина
Шесть недель назад*

Знакомо ли вам ощущение, когда счастье вдруг поражает вас, как молния, заставляя громко рассмеяться? Именно так я чувствовал себя, монтируя кухонные шкафы в доме на набережной. Я работал на стройках подсобным рабочим четыре года и всегда думал, как я ненавижу эту работу, занимаясь ею только для того, чтобы прокормить Беллу и мою мать. Но теперь найти работу было нелегко, особенно в Каролина-Бич, где богачи не селились, хотя океан был здесь таким же голубым, а песок таким же белым, как и на всем побере-

жье. Я всю жизнь прожил здесь. Прораб на моей последней работе несколько дней присматривался ко мне и, должно быть, что-то увидел, так как предложил мне отделочные работы внутри дома. Он обучил меня некоторым навыкам и, в частности, сборке этих кухонных шкафов. Я и не подозревал, что обучаюсь приемам, которые в этот августовский день заставили меня громко рассмеяться, когда я понял, что работа доставляет мне удовольствие. Я был рад, что находился в это время в кухне один и не пришлось объяснять ребятам, в чем дело.

Я работал на стремянке, когда услышал вдали вой сирен. Их было очень много, но они были далеко, настолько далеко, что их почти заглушал шум прибора. Я не обратил на это большого внимания. Вскоре они слились с шумом волн, и я продолжал работать. Я уже начал спускаться со стремянки, когда кто-то взбежал по лестнице в комнату.

— Тревис! — крикнул Джеб, один из наших рабочих. Тяжело дыша, с покрасневшим лицом, он остановился посреди кухни, с трудом переводя дух.

— Это твой дом, приятель! — проговорил он. — Там пожар!

Я уронил молоток и бросился к лестнице.

— Они живы? — спросил я на бегу.

— Не знаю, друг. Я только что услышал и прибежал сказать...